

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Проблемы назначения наказаний с учетом смягчающих и отягчающих
обстоятельств

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.02309. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ А.В. Майоров

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–538

_____ Н.С. Мухутдинова

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Мухутдинова Н.С. Проблемы назначения наказаний с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–538, 48 с., библиогр. список – 93 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе применения норм уголовного закона, регламентирующих смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Цель работы – комплексное осмысление вопросов законодательной регламентации понятия, сущности и правовой природы, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, формулировка выводов по применению судебными органами института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

В работе рассмотрены понятие и правовая природа смягчающих и отягчающих обстоятельств, изучена классификация смягчающих и отягчающих обстоятельств, определена законодательная регламентация и применение судами норм, предусматривающих смягчающие наказание обстоятельства.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, касающихся состязательности сторон и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	9
1.1. Понятие и правовая природа смягчающих и отягчающих обстоятельств.....	9
1.2. Классификация смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.....	14
2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПОНИМАНИЕ СУДАМИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.....	17
2.1. Законодательная регламентация и применение судами норм, предусматривающих смягчающие наказание обстоятельства.....	17
2.2. Законодательная регламентация и применение судами норм, предусматривающих отягчающие наказание обстоятельства.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В науке уголовного права есть мнение, что «основными инструментами индивидуализации наказания в уголовном праве России являются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [90, с.1]. И действительно, названные обстоятельства важны в процессе индивидуализации. Основным же критерием индивидуализации является все же степень общественной опасности преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства лишь помогают в ее установлении.

При назначении наказания суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Данные обстоятельства имеют принципиально важное значение для индивидуализации наказания виновному лицу. Как правильно отмечает большинство авторов [3, с.55], их суть состоит в том, что, с одной стороны, они охватывают широко распространенные в реальной жизни ситуации и потому наиболее типичны для разнообразных случаев совершения преступлений, а с другой – законодатель включает в перечень именно те обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

В юридической литературе институту назначения наказания посвящено немало исследований, многие проблемы назначения мер уголовно-правового воздействия остаются спорными или нерешенными. Дискуссии ведутся как по вопросу о назначении наказания вообще, так и при наличии смягчающих и отягчающих его обстоятельств в частности. Повышенное внимание к проблеме назначения наказания – явление не случайное, поскольку назначение наказания судом – заключительный акт правосудия.

Дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности в целом невозможны без учета тех или иных обстоятельств, которые существенным образом могут повлиять на исход уголовного дела. К таковым относится категория смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. По своей сути эти обстоятельства конкретизируют степень опасности совершенного преступления и личность виновного, о чем убедительно свидетельствует перечень, предусмотренный ст. 61 и ст. 63 УК РФ.

Впервые в истории развития российского уголовного законодательства попытка сформулировать перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств была предпринята в проекте Уголовного уложения 1813 г. В нем был сформулирован общий перечень обстоятельств, смягчающих наказание, и отдельно составы со смягчающими обстоятельствами. Законодательно же вышеупомянутые обстоятельства получили свое закрепление в Своде законов Российской империи 1833 г. (том 15).

Несмотря на длительное существование анализируемых обстоятельств, законодательное определение понятия «смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства» в УК РФ до сих не сформулировано. Но одно то, что смягчающие обстоятельства наряду с отягчающими выделены в отдельные группы правил

дифференциации наказания с соответствующими постатейными перечнями, уже свидетельствует об их значении при назначении наказания.

Важно сказать, что до настоящего времени единого мнения относительно правовой природы смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств нет. Среди исследователей не решен вопрос о том, какое же наименование наилучшим образом отражает сущность и специфику таких обстоятельств. М. Исаев и М. Шаргородский считают, что эти обстоятельства оказывают неизмеримое влияние на вину, поэтому именуют их обстоятельствами, смягчающими и отягчающими вину [89, с.13,20–39]. Т. Сергеева и М. Бажанов придерживаются мнения, что смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства отражаются существенным образом на степени вины [79, с.43]. И. Карпец убежден в оказании влияния смягчающих и отягчающих обстоятельств на общественную опасность деяния [24, с.27]. О. Мясников уверен, что «более удачным является наименование исследуемых обстоятельств, встречающееся в дореволюционной литературе: «обстоятельства, увеличивающие и уменьшающие меру наказания» [37, с.20].

Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет особенно существенное значение при применении такой суровой меры наказания, как лишение свободы. Индивидуализируя наказание, суды должны постоянно помнить, что разница в сроках лишения свободы важна не только для осужденного, но и для всей судебной системы, призванной искоренять преступность. Гибкость санкций действующего российского Уголовного кодекса и широкий простор между низшим и высшим пределом санкций дают судам все необходимые для этого возможности.

Обобщение судебной практики показывает, что в приговорах обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе, встречаются в несколько раз чаще, чем обстоятельства, в законе указанные (в соотношении примерно 4:1 [10, с.25]. Данный факт, а также иные вышеуказанные проблемы и неясности предопределяют интерес автора в выборе темы научного исследования.

Теоретические и практические проблемы, затрагивающие институт смягчающих и отягчающих обстоятельств, в разной степени рассматривались такими учеными и правоведами как: Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, Л.В. Иногамова-Хегай, Д.С. Дядькин, О.А. Мясников, М.И. Бажанов, М.М. Бабаев, А.Д. Соловьев, Б. Викторов, В.С. Минская, А.Ю. Буланов, А.В. Курц, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Ткаченко, В.М. Степашин, Т.В. Непомнящая, Ю.А. Красиков и другими теоретиками. Вышеперечисленные авторы в своих исследованиях проводили детальный анализ теоретических положений об институте смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, подробно рассматривали судебно-следственную практику, касающуюся вопросов применения норм о назначении наказания с учетом имеющихся смягчающих или отягчающих обстоятельств, а также делали обоснованные предложения по вопросам совершенствования уголовно-правовой системы. Несмотря на значительную исследованность рассматриваемой темы, некоторые вопросы применения института смягчающих и

отягчающих наказание обстоятельств до настоящего момента являются спорными или невыясненными. Представленные в теории уголовного права понятия, сущность и правовая природа института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств вызывают неоднозначную оценку и порождают определенные вопросы. Ни в теории, ни в практике нет единого мнения относительно влияния конкретных смягчающих или отягчающих обстоятельств на назначаемое судом наказание. Остается открытым вопрос о том, является ли учет смягчающих и отягчающих обстоятельств правом или же обязанностью суда. Разрешение этих и иных вопросов института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств имеет важное значение для правильного и справедливого назначения уголовного наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе применения норм уголовного закона, регламентирующих смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Предметом исследования являются совокупность уголовно-правовых норм действующего российского законодательства, посвященных институту смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также судебно-следственная практика применения соответствующего уголовно-правового института.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное осмысление вопросов законодательной регламентации понятия, сущности и правовой природы, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, формулировка выводов по применению судебными органами института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- дать понятие и определить правовую природу института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств;
- дать классификацию смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- проанализировать законодательную регламентацию и опыт применения судами норм, предусматривающих смягчающие наказание обстоятельства;
- проанализировать законодательную регламентацию и опыт применения судами норм, предусматривающих отягчающие наказание обстоятельства.

Методологической основой научного исследования являются общенаучный метод всеобщего познания, формально-логический, исторический, системно-структурный, системно-правовой, статистический, системно-сопоставительный, метод сравнительного анализа, метод синтеза, а также социолого-правовой метод научного исследования.

В процессе написания данной работы были использованы различные нормативно-правовые акты, постановления Пленума ВС РФ, монографии, статьи, учебная литература, а также примеры судебно-следственной практики.

1. СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1. Понятие и правовая природа смягчающих и отягчающих обстоятельств

Дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности в целом невозможны без учета тех или иных обстоятельств, которые существенным образом могут повлиять на исход уголовного дела. К таковым относится категория смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. По своей сути эти обстоятельства конкретизируют степень опасности совершенного преступления и личность виновного, о чем убедительно свидетельствует перечень, предусмотренный ст. 61 и ст. 63 УК РФ.

Впервые в истории развития российского уголовного законодательства попытка сформулировать перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств была предпринята в проекте Уголовного уложения 1813 г. В нем был сформулирован общий перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и отдельно составы со смягчающими обстоятельствами.

Несмотря на длительное существование анализируемых обстоятельств, законодательное определение понятия «смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства» в УК РФ до сих пор не сформулировано. Но одно то, что смягчающие наряду с отягчающими обстоятельствами выделены в отдельные группы правил дифференциации наказания с соответствующими постатейными перечнями, уже свидетельствует об их значении при назначении наказания.

Приведенный в статье 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств носит не исчерпывающий (открытый) характер. Это означает, что при рассмотрении вопроса о назначении наказания суд может признавать смягчающими обстоятельствами и те, которые не вошли в закрепленный Уголовным кодексом список. В свою очередь, перечень отягчающих обстоятельств, регламентированный статьей 63 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Обращаясь к действующему законодательству зарубежных государств, отметим, что не во всех странах мира в уголовном законодательстве в явном виде присутствует перечень смягчающих обстоятельств. Так, в законодательстве Аргентины, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Грузии, Индии, Канады, Кении, КНР, Македонии, Нигерии, Нидерландов, Польши, Республики Корея, США, Туниса, Франции и Японии лишь в общем виде называются обстоятельства, которые должны учитываться судом при назначении наказания (возраст, мотивы и цели, последующее поведение виновного), в результате чего судья может на основании внутреннего убеждения решить, какие обстоятельства дела считать смягчающими наказание.

В тех странах, где перечень смягчающих обстоятельств закреплен в законодательстве (страны СНГ, Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Греция, Ирак, Исландия,

Испания, Италия, Колумбия, Куба, Лаос, Латвия, Литва, Монголия, Норвегия, Панама, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сомали, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Чехия, Швеция, Швейцария, Эквадор, Эстония), также сохраняется возможность учета любых обстоятельств в качестве смягчающих, так как соответствующие перечни являются открытыми [36, с.51–55].

Возвращаясь к отечественным уголовно-правовым нормам, отметим, что российский законодатель подчеркнул влияние смягчающих и отягчающих обстоятельств не на степень ответственности, как это было в УК РСФСР, а на само наказание. На наш взгляд, такой подход представляется наиболее удачным, поскольку названные обстоятельства, не имея возможности оказывать влияние на объективную сторону преступления, а именно на его состав и квалификацию противоправных действий виновного, могут существенным образом скорректировать размер и вид наказания.

К слову, до настоящего времени единого мнения относительно правовой природы смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств нет. Среди исследователей не решен вопрос о том, какое же наименование наилучшим образом отражает сущность и специфику таких обстоятельств.

В целях уяснения правовой природы обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, выявим их характерные особенности. Так, по убеждению Л.Л. Кругликова, для признания судом определенного обстоятельства дела смягчающим наказание обстоятельством, не предусмотренным законом, необходимо соблюсти лишь два обязательных условия – это нехарактерности обстоятельства для большинства преступных деяний и значительности его влияния на наказание [29, с.84]. Однако для смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, регламентированных законом необходимо также выявить дополнительные признаки: типичность (характерность), безусловность (обязательность), определенную направленность влияния, непроемкость от других смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Не вызывает сомнений тот факт, что сущность смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств состоит в неукоснительном влиянии на степень назначаемого наказания. Названные обстоятельства не оказывают какого-либо влияния на состав совершенного общественного опасного деяния или на его последующую квалификацию, но они имеют, бесспорно, важное правовое значение уже при назначении уголовного наказания. Однако их особенность заключается в том, что смягчающие или отягчающие обстоятельства могут быть предусмотрены диспозицией статьей Особенной части уголовного закона, в результате чего они становятся основными, квалифицирующими или привилегирующими признаками состава общественного опасного деяния и будут иметь значение уже на стадии квалификации, и не будут приниматься во внимание при вынесении приговора. Настоящее положение предусмотрено частью третьей статьи 61 УК РФ и частью второй статьи 63 УК РФ, а также не оспаривается в науке уголовного права [82, с.325].

В случае установления судом по уголовному делу обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, наказание назначается с учетом соответствующих обстоятельств исходя из общих начал избрания наказания. Что касается вопроса о том, обязан ли суд учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, то здесь научные позиции разных авторов расходятся. Представим точку зрения автора на данный вопрос. Безусловно, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств при вынесении наказания является одним из общих начал назначения наказания, что предполагает его обязательность. Однако при этом нельзя сразу утверждать о том, что принятие этих обстоятельств необходимо в любом случае. По нашему мнению, судом при назначении наказания необходимо принимать во внимание обстоятельства смягчающие или отягчающие наказание, когда они оказывают непосредственное влияние на общественную опасность преступления и личность самого виновного, тем самым уменьшая ее или увеличивая. Представляется правильным мнение о том, что если смягчающие и отягчающие обстоятельства имеются лишь формально и в действительности никак не влияют на общественную опасность содеянного их учет при назначении наказания является недопустимым. Например, следует признать необоснованным учет судом рассматриваемого смягчающего обстоятельства при назначении наказания лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление, даже если оно совершено впервые и вследствие случайного стечения обстоятельств. Так, Б., признанный виновным в убийстве двух лиц (П. – в связи с возникшими неприязненными отношениями и П.А. – в связи с выполнением последним общественного долга), просил о смягчении наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако убийство двух лиц в силу ст. 15 УК РФ относится к особо тяжким преступлениям, а содеянное не явилось следствием случайного стечения обстоятельств [15].

Считаем необходимым рассмотреть проблему соотношения между характером и степенью общественной опасности преступления, личностью виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В уголовной науке имеется утверждение, в соответствии с которым смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, как одно из общих начал назначения наказания, взаимодействует с общественной опасностью преступления и личностью лица, совершившего преступление, как часть и целое [5, с.44]. Данное доктринальное утверждение закрепляется законодотворческими органами в части третьей статьи 60 УК РФ путем использования словосочетание «в том числе» при перечислении общих начал назначения наказания, куда входят обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. В приведенном случае законодатель даёт правоприменительным органам возможность при назначении наказания осуществить наиболее полную оценку всех имеющихся фактических обстоятельств уголовного дела. Однако даже верные представления о взаимосвязи общих начал назначения наказания порой разбавляются искаженными представлениями о данном соотношении. В первоочередном порядке это сказывается на правоприменительной деятельности. Опросы практикующих работников правоохранительных органов показывают, что большинство из них

считает любое обстоятельство, влияющее на наказание, по сути либо смягчающим, либо отягчающим; значительная часть работников правоохранительных органов и суда считают возможным отождествлять понятия «смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства» с понятиями «характер и степень общественной опасности преступления», «личность виновного» [11].

Рассматривая взаимосвязь понятий «смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства» и «общественная опасность преступления» необходимо отметить тесную связь последних. При этом, говоря об «общественной опасности преступления» считаем правильным проводить параллель с «составом преступления». В случае, когда в действиях лица содержатся все признаки состава преступления это является основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности и как следствие, назначение наказания, размер которого может изменяться с наличием (отсутствием) смягчающих или отягчающих обстоятельств. Если бы включение смягчающего или отягчающего обстоятельства в состав преступления было обязательным, то отсутствие названных обстоятельств влекло за собой и отсутствие самого состава деяния, в то время как в действительности отсутствие смягчающих или отягчающих обстоятельств, учитываемых в совокупности с другими признаками состава общественно-опасного деяния не подразумевает отсутствие состава преступления и имеет значение лишь при определении меры назначаемого наказания. Таким образом, состав преступления, являясь образующей частью преступного действия, по своей сути определяет пределы наказуемости деяния, закрепляя первоначальные рамки индивидуализации наказания. Обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность характеризуют общественно-опасное деяние с разных сторон, к которым относятся: состав преступления, личность виновного, ее предпреступное и постпреступное поведение.

Следовательно, названные обстоятельства, оставаясь за границами конкретного состава преступления, оказывают влияние на степень наказуемости лица, совершившего преступление, и обуславливают конкретную степень общественной опасности преступного поведения в целом.

Как было сказано ранее, необходимым будет рассмотреть взаимосвязь понятий «обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание» и «личность виновного». В научных трудах некоторых авторов отражены мнения, согласно которым данные, характеризующие личность виновного, должны учитываться судом при назначении наказания независимо от того, значатся они в перечнях статей 61 и 63 УК РФ или нет [39, с.30]. Поддержать подобную позицию будет достаточно трудно, поскольку при назначении наказания имеют значение лишь те характеристики виновного, которые определяют его общественную опасность. А как утверждалось нами ранее, чтобы обстоятельства были признаны смягчающими или отягчающими наказание, последние должны свидетельствовать об уменьшении или увеличении общественной опасности преступного поведения виновного. В связи с этим полагаем, что учёт одних и тех же обстоятельств, влияющих на общественную опасность, и в качестве признака личности, и в

качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание, а как следствие двойное уменьшение степени общественной опасности или её двойное увеличение будет являться неправильным.

Таким образом, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание следует понимать не только как отдельно взятые части общественно опасного деяния и личности, а как разновидность находящихся за пределами состава преступления данных, характеризующих преступление или личность виновного, оказывающие влияние на степень общественной опасности, позволяющие суду индивидуализировать назначаемое наказание, при этом не исчерпывающие их содержание.

Последнее обусловлено тем, что такие понятия как «преступление» и «личность» значительно шире и содержат в себе ряд других понятий, а также тем, что отдельно взятые смягчающие и отягчающие обстоятельства не соотносятся ни с преступлением, ни с личностью виновного, а указывают на степень общественной опасности содеянного. В конечном итоге содержание представленных понятий в своей совокупности характеризует общественную опасность преступного поведения, образуя целостную картину. Возникает вопрос о смысле отдельного определения смягчающих и отягчающих наказания обстоятельств. Данное определение в первую очередь ориентировано на правоприменительные органы в целях учета при назначении наказания наиболее значимых, типичных обстоятельств, встречающихся в жизни, поскольку дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности в целом невозможны без учета тех или иных обстоятельств, которые существенным образом могут повлиять на исход уголовного дела.

Кроме всего прочего, встречаются случаи, при которых отдельные обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, не относятся к признакам личности виновного или к признакам состава общественно опасного деяния, например, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, послужившего поводом для совершения преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), или совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Эти признаки не являются характеристикой преступления или личности виновного, однако они должны учитываться в качестве смягчающего и отягчающего наказания обстоятельств. Их учет возможен и необходим в силу того, что они, не характеризуя непосредственно преступление и личность виновного, тем не менее, влияют на их общественную опасность.

1.2. Классификация смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств

В теории существует множество вариантов классификации смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Так, Н.Ф. Кузнецова и Б.А. Куринов предложили классифицировать названные обстоятельства на две группы, первая из которых обстоятельства, характеризующие деяние, а вторая – обстоятельства, характеризующие личность преступника [30, с.101].

Некоторые правоведы делят смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства на три группы:

- 1) обстоятельства, относящиеся к объективной и субъективной сторонам совершенного преступления;
- 2) обстоятельства, характеризующие личность виновного;
- 3) обстоятельства, характеризующие причинную сторону преступного проявления.

Кроме того, в науке уголовного права встречается мнение об отсутствии теоретической и практической значимости у любых классификаций смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств [31, с.587]. Полагаем, что данная позиция является неверной, поскольку совокупность рассматриваемых обстоятельств образует определенную систему из взаимосвязанных элементов, которые в свою очередь можно придать классификации. Наиболее часто встречается классификация, основанная на разделении смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств на две группы в зависимости от того, к чему относятся названные обстоятельства: самому общественно опасному деянию или к личности виновного [32, с.107]. В связи с этим, обстоятельства, влияющие на степень назначаемого наказания предлагается классифицировать на два вида и четыре группы:

- обстоятельства, влияющие на общественную опасность преступления: смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, влияющие на общественную опасность личности преступника: смягчающие и отягчающие наказание.

При этом сохранение предложенной терминологии предполагается обязательным – обстоятельства, влияющие (а не характеризующие или относящиеся) на опасность деяния или виновного. Ведь среди обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, выделяются не только обстоятельства, касающиеся преступного деяния и личности виновного, но и ряд других, однако главной для них является способность влиять на назначение наказания, определяя опасность преступного деяния или личности виновного.

Представленное деление должно содержать в себе не только смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, регламентированные уголовным кодексом, но и те, обстоятельства которые были признаны влияющими на степень назначаемого наказания в правоприменительной практике судебных органов. Все обстоятельства в рассматриваемой классификации с одной стороны разграничены на смягчающие и отягчающие, а с другой – собраны в два раздела:

- обстоятельства, влияющие на общественную опасность преступного деяния;

– обстоятельства, влияющие на общественную опасность личности виновного.

Первый раздел включает в себя следующее:

- обстоятельства, отражающие способ совершения деяния;
- обстоятельства, характеризующие преступные последствия;
- обстоятельства, отражающие субъективную сторону деяния.

В свою очередь, второй раздел включает в себя две подгруппы обстоятельств:

- характеризующие внутреннее состояние преступника;
- характеризующие состояние личности в социально-правовом смысле.

Данное разделение исчерпывающим образом охватывают всю совокупность обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, при этом разделяя их на те, что указаны в законе, и те, что в законе не указаны. По мнению автора, подобная система поможет правоприменительным органам более объективно и всесторонне подходить к процедуре оценки общественной опасности преступления строгостью наказания.

Подводя итог вышесказанному, выделим наиболее важные результаты исследования первой главы настоящей работы.

Анализ сущности и правовой природы, предусмотренных законом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств позволяет сделать вывод, что они представляют собой данные, характеризующие особенности преступного деяния и личности виновного. Эти особенности присущи как объективной, так и субъективной стороне состава преступления. Судам при назначении наказания необходимо принимать во внимание обстоятельства смягчающие или отягчающие ответственность, когда они оказывают непосредственное влияние на общественную опасность преступления и личность самого виновного, тем самым уменьшая ее или увеличивая. Представляется правильным мнение о том, что если смягчающие и отягчающие обстоятельства имеются лишь формально и в действительности никак не влияют на общественную опасность содеянного их учет при назначении наказания является недопустимым.

Что касается проблемы соотношения между характером и степенью общественной опасности преступления, личностью виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание стоит сказать, что состав преступления, являясь образующей частью преступного действия, по своей сути определяет пределы наказуемости деяния, закрепляя первоначальные рамки индивидуализации наказания. Обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность характеризуют общественно-опасное деяние с разных сторон, к которым относятся: состав преступления, личность виновного, ее предпреступное и постпреступное поведение. Следовательно, названные обстоятельства, оставаясь за границами конкретного состава преступления, оказывают влияние на степень наказуемости лица, совершившего преступление, и обуславливают конкретную степень общественной опасности преступного поведения в целом.

Таким образом, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание следует понимать не только как отдельно взятые части общественно опасного

деяния и личности, а как разновидность находящихся за пределами состава преступления данных, характеризующих преступление или личность виновного, оказывающие влияние на степень общественной опасности, позволяющие суду индивидуализировать назначаемое наказание, при этом не исчерпывающие их содержание.

Выводы по разделу 1

С учетом вышеизложенного мы приходим к следующим выводам.

1. Под обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, следует понимать средства индивидуализации наказания, установленные в законе или признанные таковыми судом (только смягчающие обстоятельства), свидетельствующие о понижении или повышении общественной опасности преступного деяния и личности виновного либо принимаемые во внимание на основе принципов гуманизма и справедливости, подлежащие учету при избрании меры наказания всякому лицу, признанному виновным в совершении преступления, по любому уголовному делу.

2. Анализ сущности и правовой природы, предусмотренных законом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств позволяет сделать вывод, что они представляют собой данные, характеризующие особенности преступного деяния и личности виновного

3. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание следует понимать не только как отдельно взятые части общественно опасного деяния и личности, а как разновидность находящихся за пределами состава преступления данных, характеризующих преступление или личность виновного, оказывающие влияние на степень общественной опасности, позволяющие суду индивидуализировать назначаемое наказание, при этом не исчерпывающие их содержание.

4. Судам при назначении наказания необходимо принимать во внимание обстоятельства смягчающие или отягчающие ответственность, когда они оказывают непосредственное влияние на общественную опасность преступления и личность самого виновного, тем самым уменьшая ее или увеличивая.

2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПОНИМАНИЕ СУДАМИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

2.1. Законодательная регламентация и применение судами норм, предусматривающих смягчающие наказание обстоятельства

Предметом рассмотрения настоящей главы является законодательная регламентация смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, представленных статьями 61 и 63 Уголовного кодекса, в целях правильного уяснения их правового значения, а также анализ судебной практики в сфере применения норм, касающихся названных обстоятельств.

Активное содействие раскрытию и расследованию преступления [84, п. «и» ч. 1 ст. 61]. Активное содействие раскрытию преступления выражается в том, что виновный предоставляет органам следствия информацию, до того им не известную (указывает на место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных экспериментов, бухгалтерских экспертиз, представляет вещественные доказательства).

Изобличение других соучастников преступления и помощь в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, – это определенные формы активного содействия виновного в раскрытии преступления.

Для признания указанных обстоятельств смягчающими наказание важным остается условие совершения этих действий добровольно, а не под давлением имеющихся улик [40, с.154].

Активное содействие раскрытию преступления, изобличению других его участников заключается в оказании помощи правоохранительным органам в изобличении сообщников, предоставлении и отыскании доказательств по уголовному делу (например, отыскание орудий и средств совершения преступления).

Активность совершаемых действий может выражаться в конкретных целенаправленных действиях лица, совершившего преступление, после его окончания. Целеустремленность постпреступной деятельности подчеркивает ее активный характер: поставив перед собой цель, облегчить свою участь при решении вопросов об уголовной ответственности, оказать содействие в раскрытии или расследовании совершенного преступления, лицо активно добивается ее реализации [34].

Активное содействие раскрытию преступления выражается в деятельной, энергичной помощи виновного по выяснению обстоятельств содеянного им лично, другими соучастниками преступления, а равно розыску преступно нажитого. Свидетельствуя, как правило, о наличии чистосердечного раскаяния, активное содействие вместе с тем влечет смягчение наказания и в случаях, когда оно с раскаянием не сочетается: например, имеет место в ответ на разъяснение правового значения данного смягчающего обстоятельства,

продиктовано стремлением преступника получить от суда определенное снисхождение [27, с.194].

В ст. 61 УК РФ содержится перечень смягчающих наказание обстоятельств, к которым относится активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления. В данной норме не содержится каких-либо указаний относительно того, способствует ли виновный раскрытию преступления, совершенного им лично, либо иного общественно опасного деяния, к которому он непосредственного отношения не имеет.

Активное способствование раскрытию преступления есть содействие установлению лица, совершившего преступление, и доказыванию вины последнего. Способствование расследованию – более широкое понятие, которое выражается в содействии в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию; улучшении эффективности предварительного расследования, в том числе в сокращении его сроков. Содействие органам предварительного следствия в раскрытии преступления всегда является также способствованием расследованию, но не наоборот [77].

Судебное толкование данной нормы.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении № 67–о05–54 по делу И. указала, что с учетом изменения И. своих показаний, его отказа давать показания суд правильно не признал в его действиях активного способствования раскрытию преступлений и изобличению соучастников.

Щ. осужден по ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 9 годам и 6 месяцам лишения свободы [47].

Добровольное сообщение А. органам следствия о преступлении, сделанное им после его задержания по подозрению в совершении этого же преступления, а также указание места нахождения похищенного имущества признано обстоятельством, свидетельствующим об активном способствовании раскрытию преступления и розыску похищенного имущества, предусмотренным в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ [70].

Президиум Московского городского суда изменил состоявшиеся судебные решения, признав в качестве обстоятельств, смягчающих наказание С., предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование раскрытию преступления и изобличение других соучастников, поскольку С. давала показания об обстоятельствах совершения группового преступления, а также изобличала других соучастников, в том числе путем их опознания [71].

Таким образом, при назначении наказания суды не всегда учитывают обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Аморальное поведение потерпевшего [84, п. «з» ч. 1 ст. 61]. Аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, может быть выражено в насилии, издевательствах, тяжком оскорблении, психологическом давлении со стороны потерпевшего.

Аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, обязывает суд выявить наличие двух элементов: во-первых, факта аморального поведения («вины») потерпевшего и, во-вторых, провоцирующего влияния его на преступное поведение виновного. В соответствии с законом поведение потерпевшего должно быть не просто девиантным, отклоняющимся от нормы, а именно аморальным. Причем аморальность означает несоответствие поведения потерпевшего нормам морали, правилам поведения в обществе [26, с.193]. Аморальное поведение потерпевшего состоит в нарушении моральных норм и правил поведения в обществе, что спровоцировало совершение преступления [26, с.163].

Судебное толкование данной нормы.

Т. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В кассационной жалобе Т. ссылается на то, что преступление совершил, в том числе и в результате аморального поведения потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении № 18–о06–4 посчитала, что в данной ситуации аморальность поведения потерпевшего не могла явиться поводом для совершения преступления, поскольку сестра потерпевшего попросила Т. убить брата, так как не могла больше терпеть его издевательства над нею, матерью и тетей, за что она пообещала ему денежное вознаграждение [48].

Н. признан виновным в убийстве Н-ва и Ч.

Его защитник полагает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего обстоятельства аморальное поведение потерпевших, которые в квартире потерпевшего Н. употребляли спиртное.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении № 48–О10–93 указала, что оснований для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Н., аморальности поведения потерпевшего, явившейся поводом для совершения преступления, не имеется, поскольку отказ потерпевших употреблять вместе с Н. спиртное, что явилось причиной для возникновения личной неприязни у Н. к потерпевшим и, соответственно, мотивом для их убийства, не может расцениваться в качестве такого поведения [16].

Постановлением Президиума Московского городского суда приговор суда изменен и назначенное П. наказание смягчено в связи с тем, что суд при назначении наказания не учел положения п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и оставил без внимания аморальность поведения потерпевшей, явившуюся поводом для совершения преступления. Так, судом установлено, что потерпевшая С. совместно с П.С., С.Н. и Р. приехали домой к осужденному П., чтобы П.С. выяснил с ним отношения. Ссора молодых людей переросла в драку, в ходе которой П. упал на землю, а С. сфотографировала его заранее приготовленным ею фотоаппаратом, чтобы впоследствии разместить фото в Интернете. На требования П. удалить фотографию С. передала фотоаппарат П.С. Чтобы не допустить размещения в Интернете фотографии его избиения, П., взяв нож и угрожая им С.,

потребовал передать ему фотоаппарат стоимостью 2000 руб., после чего, завладев им, скрылся с места происшествия [72].

Приговор в отношении М. изменен со смягчением наказания, поскольку суд не учел противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для совершения преступления.

Основанием для признания поведения потерпевшего аморальным послужили его оскорбительные высказывания о супруге обвиняемого [43].

Добровольность возмещения имущественного ущерба и морального вреда [84, п. «к» ч. 1 ст. 61]. Для того чтобы тот или иной вариант поведения был добровольным, у лица должна быть реальная возможность не совершать определенные действия или совершить противоположные им по значению, и оно должно сознавать эту возможность. Добровольность означает совершение действий не под влиянием осознанной необходимости, а в силу внутреннего побуждения и характеризуется двумя признаками: объективным (наличием у субъекта возможности выбрать линию поведения) и субъективным (осознанием этой возможности). Превалирующим из этих двух признаков является субъективный.

Добровольность действий субъекта не исключается и в тех случаях, когда им предшествовали определенные колебания лица между различными вариантами поведения, борьба мотивов этих действий. Нередко подобные действия совершаются по совету друзей, родственников. Представляется, что независимо от того, какими мотивами руководствовалось лицо и с чьей стороны исходила инициатива поощряемого уголовным законом поступка, они должны признаваться добровольными и влечь в соответствии с законом смягчение наказания. Добровольность исключается только в том случае, если такие действия были совершены принудительно под воздействием правоохранительных органов [34].

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, означает, что виновный по собственной инициативе компенсирует причиненный им материальный вред или иные убытки (покупает такую же вещь взамен похищенной или разбитой, ремонтирует поврежденное имущество); приносит публичные извинения за нанесенные оскорбления или в иной форме возмещает моральный вред [12, с.105].

Судебное толкование данной нормы.

Суд первой инстанции в приговоре указал, что Н. активно не способствовала раскрытию преступления, а, наоборот, старалась скрыть его, заявление о явке с повинной написала уже после задержания ее сотрудниками милиции и проведения с ней беседы, т.е. заявление было вынужденным и не свидетельствовало о раскаянии осужденной в содеянном.

Президиум ВС РФ не согласился с данными выводами суда, изменил приговор в отношении Н. по обвинению ее в убийстве и краже, применив ст. 62 УК РФ о смягчении наказания Н., и мотивировал свое решение следующим.

Как видно из материалов дела, через два дня после совершения преступления Н. подала заявление о явке с повинной. Она сообщила о совершенном ею убийстве, указала способ убийства, мотивы совершения преступления. Согласно протоколу явка с повинной оформлена в 18 часов, а задержали Н., как видно из протокола задержания, в 20 часов того же дня. Таким образом, именно явка с повинной послужила основанием подозревать Н. в причастности к совершению преступления. Каких-либо данных, свидетельствующих о ее недобровольном признании, в материалах дела нет.

Обязательным признаком явки с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

При рассмотрении дела Б. суд не признал обстоятельством, смягчающим наказание, его явку с повинной.

В кассационной жалобе указано на необоснованное непризнание судом явки с повинной Б. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Военная коллегия ВС РФ в Определении № 211–о10–4с не нашла оснований для признания заявления о явке с повинной обстоятельством, смягчающим наказание, и указала следующее.

Как установлено судом, Б. во время совершения в отношении ребенка насильственных действий сексуального характера и покушения на изнасилование был, застигнут на месте преступления отцом потерпевшей, который пресек его преступные действия и доставил в штаб воинской части, где в последующем Б. был передан следственным органам. Изложенное указывает на отсутствие в последующем признании Б. о совершенных преступлениях признака добровольности.

По смыслу уголовного закона (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) явкой с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства может признаваться заявление или сообщение о преступлении, которое сделано добровольно. При таких данных вывод суда об отсутствии у Б. смягчающего наказание обстоятельства – явки с повинной является правильным.

Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости [84, п. «е», ч. 1, ст. 61] может считаться обстоятельством, смягчающим наказание, только в том случае, когда судом такая зависимость или принуждение будут признаны имевшими место реально, а сами действия принуждаемого лица будут вынужденными, поскольку его воля, как правило, подавляется неправомерными действиями. Однако уголовная ответственность в этом случае наступает лишь тогда, когда виновный мог противостоять неправомерным действиям, но по каким-то причинам не сделал этого.

Иная зависимость может складываться в семейных отношениях, в фактических брачных отношениях, в отношениях учителя и ученика, в отношениях внутри религиозной секты [12, с.105].

Под иной зависимостью подразумевают ту, которая проистекает из родственных или супружеских отношений, основана на законе или договоре

(например, зависимость подопечных от опекунов, попечителей; обвиняемого от следователя).

Очевидно, что не всякая, а только существенная зависимость способна обусловить совершение виновным преступления, затруднить принятие виновным правильного решения. Поэтому, например, посягательство клиента на права и интересы закройщика, покупателя – на телесную неприкосновенность продавца по общему правилу не дает оснований для применения п. «е». Важно также установить, что содеянное виновным находилось в причинной связи с фактом существенной зависимости, ибо последняя может вовсе не отразиться на общественной опасности таких, например, преступлений, как клевета, разбой, изнасилование [26, с.192].

Судебное толкование данной нормы.

С. осужден к 11 годам лишения свободы за умышленное убийство К. из корыстных побуждений.

В кассационной жалобе С. просил смягчить назначенное наказание с учетом обстоятельств, предусмотренных в том числе и п. «е» ст. 61 УК РФ, поскольку суд не учел в полной мере то обстоятельство, что, совершая преступление, он находился в психологической и финансовой зависимости от участников преступления, опасался за свою жизнь; находился под постоянным контролем Л., а также С. и А., поэтому не мог отказаться от совершения преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 48–о10–19 приговор оставлен без изменений, поскольку коллегия не усмотрела иной зависимости осужденного С. от других осужденных при совершении этого преступления. Доказательствами по делу было установлено, что никаких угроз в отношении С. не было; убийство К. было совершено С. не из-за опасений за свою жизнь и жизнь членов семьи, а для того чтобы избавиться от долговых обязательств перед Л. и получить материальное вознаграждение [49].

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда в Определении № 22–1846/2011 доводы осужденного о том, что суд необоснованно не признал смягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в силу имеющейся наркотической зависимости, считает необоснованным, поскольку по смыслу уголовного закона под иной зависимостью, о которой указано в п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, понимается зависимость, обусловленная подавляющим влиянием одного лица на другое, затрудняющим волеизъявление субъекта, в связи с чем наркотическая зависимость не может являться обстоятельством, смягчающим наказание [57].

Суд установил, что Б. находилась в подчинении Л., которая привлекла ее к совершению преступления. Однако только этот факт не означает то, что Б. совершила преступление в силу служебной зависимости от Л. В деле отсутствуют доказательства того, что Б. совершила преступление под принуждением, а сами преступные действия являлись вынужденными. С учетом данных обстоятельств достаточных оснований для применения в отношении Б. обстоятельства,

смягчающего наказание, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не имеется [58].

Все названные в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [84. п. «к» ч. 1 ст. 61] смягчающие обстоятельства (их три) относятся к постпреступному поведению виновного и позитивно его характеризуют.

Иная помощь может заключаться в том, что лицо, например, оплачивает такси для доставления потерпевшего в больницу, вызывает к нему родных [12, с.105].

Оказание иной помощи потерпевшему непосредственно после содеянного означает, что виновный добровольно совершает активные действия по оказанию помощи (например, перевязывает раны потерпевшему, вызывает ему «скорую помощь», дает необходимое лекарство).

Судебное толкование.

К. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью М., в угрозе убийством и нанесении ей побоев. В надзорной жалобе К. ссылается на то, что суд не учел при назначении наказания смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении № 11–Д06–67 отметила, что судом установлено: когда потерпевшая М. выбросилась с балкона, К. немедленно подбежал к потерпевшей на помощь, а также просил соседей по дому вызвать «скорую помощь». В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской или иной помощи непосредственно после совершения преступления является смягчающим наказанием обстоятельством. Приговор в отношении К. изменен, назначенное ему наказание смягчено [50].

П. признана виновной в совершении убийства. После нанесения ранений подсудимая принимала активные меры к оказанию помощи потерпевшему, в том числе разбудила свою мать и просила ее вызвать «скорую помощь».

Постановлением президиума Московского областного суда № 249 по делу № 44у–182/10 судебные акты по уголовному делу об убийстве изменены: наказание, назначенное П. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, снижено, так как осужденная принимала меры к оказанию помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, что является смягчающим обстоятельством [73].

Иное заглаживание нанесенного преступлением вреда может выражаться, например, в устранении виновным причиненных преступлением последствий самостоятельно либо с привлечением соответствующих специалистов, в передаче потерпевшему какого-либо имущества, равноценного или аналогичного похищенному либо уничтоженному, поврежденному.

Иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, могут выражаться в устранении нанесенного ущерба своими силами (например, путем ремонта поврежденного предмета, восстановления первоначального вида вещи), в лечении и уходе за потерпевшим [41, с.736].

Иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, могут состоять в любых действиях виновного с целью минимизировать причиненный потерпевшему вред. Иные действия, направленные

на заглаживание вреда, могут быть самыми разнообразными и во многом зависят от характера причиненного вреда, например производство самим виновным ремонта помещения, которому причинен вред, опровержение ложных измышлений при клевете, восстановление на работе при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина [25, с.197].

К. после его задержания добровольно передал М. – сестре погибшей, признанной потерпевшей по делу, денежные средства в сумме свыше 40 000 руб. на организацию похорон, что следует признать в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему [44].

Случайным стечением обстоятельств может рассматриваться совершение преступления лицом, имеющим положительные характеристики, добросовестно относящимся к работе и в целом являющимся законопослушным гражданином. Совершение преступления для такого лица является нехарактерным поведенческим стереотипом и выбивается из общего контекста всей его жизни [13].

Б. осужден по п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет в исправительной колонии строгого режима. Осужденный и его защитник обжаловали приговор, указав на то, что преступление было совершено вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, просили снизить размер наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в Определении № 67–О10–50 приговор оставила без изменения, мотивировав это тем, что доводы защитника о необходимости признания смягчающим наказание Б. обстоятельством совершение им преступления впервые не могут быть удовлетворены, так как в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признается совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, и хотя судимость Б. за ранее совершенное им преступление погашена, совершенное Б. убийство двух лиц в силу ст. 15 УК РФ относится к особо тяжким преступлениям, а содеянное не явилось следствием случайного стечения обстоятельств [51].

Г. признан виновным в угоне автомобиля без цели хищения. В кассационной жалобе осужденный Г. считает, что суд не учел то, что преступление было совершено спонтанно и явилось следствием случайного стечения обстоятельств, и просит признать это смягчающим наказание обстоятельством.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в Определении № 22 – 3893 не согласилась с доводами жалобы и указала, что Г., имея неснятые и непогашенные в установленном законом порядке судимости, совершил тяжкое преступление, в связи, с чем оснований для применения п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ не имеется [59].

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств только тогда может быть признано смягчающим наказание обстоятельством, когда виновный действует под принуждением возникших объективных причин. Таковыми могут быть неуставные отношения в воинской части и попустительство

этому со стороны военачальников, тяжелая болезнь близкого родственника и отказ в предоставлении в связи с этим военнослужащему краткосрочного отпуска командиром войсковой части и прочее [78].

Стечение тяжелых жизненных обстоятельств относится к смягчающим обстоятельствам только в том случае, если совершенное преступление тесно с ними связано. Такими условиями могут признаваться, например, отсутствие средств для проживания в случае утраты работы – при краже чужого имущества; тяжелое заболевание самого виновного или его близких – при хищении наркотических средств; плохие жилищные условия – при даче взятки.

Тяжелыми жизненными обстоятельствами могут быть признаны самые разнообразные обстоятельства лично-семейного или служебно-личного характера: смерть близкого человека, вызвавшая резкое ухудшение материального положения лица, его болезнь или болезнь его ребенка, супруга или других близких ему лиц, потеря работы [40, с.143].

Стечение тяжелых обстоятельств может быть охарактеризовано как определенного рода обстановка, при которой совершается преступление, отличающаяся тем, что факторы внешней среды образуют такое сочетание, при котором человек ввиду испытываемых страданий находит затруднительным для себя выбор правомерного варианта поведения, возможность которого вместе с тем не исключается. Таким образом, одного негативного жизненного явления недостаточно, для того чтобы его можно было признавать именно в качестве «стечения тяжелых обстоятельств».

Под тяжелыми жизненными обстоятельствами понимаются события личного, семейного, служебного характера, которые являются негативными для виновного, усложняют ему жизнь, доставляют ему горе, ставят в тупик, поэтому занимают заметное место в причинном комплексе, породившем данное преступление [27, с.162].

Это наличие серьезно стесняющих сознание и волю лица семейных, жилищных условий, бытовой неустойчивости, ненадлежащих условий воспитания, отсутствие отца в семье. Рассматриваемое обстоятельство предполагает, что: а) возникли негативные жизненные обстоятельства; б) они субъективно воспринимаются виновным как тяжелые и в действительности являются таковыми; в) они оказали серьезное влияние на выбор виновным поведения, в силу чего и совершено преступление. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов не позволяет говорить о наличии описанного в п. «д» смягчающего обстоятельства.

Х. признан виновным в умышленном причинении смерти двоим сослуживцам, причинении смерти по неосторожности одному сослуживцу и в незаконном приобретении оружия и боеприпасов. Согласно распоряжению командира взвода лейтенанта К. рядовой Х. за употребление спиртных напитков был помещен в холодное время без верхней одежды в отсек для десанта многоцелевого легкобронированного тягача. В связи с возникшей конфликтной ситуацией Х. решил свести счеты с К. и выполнявшими его распоряжение сержантом И. и

младшим сержантом З. С этой целью Х. несколько раз выстрелил в указанных лиц, в результате чего наступила их смерть.

В кассационной жалобе Х. просил учесть в качестве смягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, так как он совершил данные преступления вследствие нахождения в указанных выше тяжелых условиях.

Определением Военной коллегии ВС РФ № 205–010–12 Х. было в этом отказано, поскольку, вопреки доводу осужденного, смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не имеет отношения к содеянному им, поэтому не может быть учтено при назначении ему наказания, а противоправность поведения потерпевших в отношении рядового К. учтена судом, о чем прямо указано в приговоре [53].

Ранее судимый П. осужден за кражу к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В кассационной жалобе осужденный П. просит приговор суда изменить как чрезмерно суровый, поскольку суд не учел, что преступление он совершил в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств: он родился и вырос в России, но не имеет паспорта гражданина РФ, жил с матерью без регистрации и периодически – в детских домах, не имеет своего жилья, не адаптирован к жизни, на преступление пошел от отчаяния, в ИК–7 встал на путь исправления.

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в Определении № 22–255/2012/402 отвергла данные доводы осужденного, указав, что перечисленные осужденным обстоятельства не свидетельствуют о совершении преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств [61].

2.2. Законодательная регламентация и применение судами норм, предусматривающих отягчающие наказание обстоятельства

В качестве беззащитных и беспомощных могут выступать лица с определенными физическими недостатками, психическими расстройствами, а также престарелые люди. Сюда же следует отнести ситуации, когда виновный совершает преступление в отношении спящего или больного [9, с.37].

Хатуев, В.Б. касаясь вопроса о том, с какого возраста престарелых считать беспомощными в силу именно этого возраста, полагает, что таковыми они должны считаться по достижении 90 лет [88, с.44].

Далеко не каждое лицо, не достигшее 14 лет, должно признаваться лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Возрастной порог, перешагнув который человек способен к самостоятельному удовлетворению всех самых важных жизненных потребностей, к принятию мер по самосохранению, действительно не может быть точно определен. При решении вопроса о нахождении потерпевшей в беспомощном состоянии также важно учитывать и степень умственного и физического развития, ее воспитания и поведения, степень осведомленности о половой жизни [33].

В юридической практике встречаются случаи, когда потерпевшие, находясь в особом психическом состоянии, оказываются неспособными противостоять преступнику. Последнее время отмечают рост числа преступлений (чаще всего мошенничества), когда потерпевшие заявляют, что в момент совершения в отношении их противоправных действий они находились под влиянием психологического воздействия, в особом психическом состоянии, ограничивающем или лишаящем их возможности осознавать значение того, что они делают.

При наличии соответствующего заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы о том, что потерпевшие не могли понимать характер и значение действий обвиняемых и оказывать сопротивление вследствие временного психического расстройства либо выраженного эмоционального напряжения, беспомощное состояние может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание [81].

Признавая Ш. виновным в убийстве лица, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, а А. – в соучастии в этом преступлении, суд необоснованно указал, что беспомощное состояние потерпевшего заключалось в сильном алкогольном опьянении.

Между тем по смыслу закона к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишённые способности правильно воспринимать происходящее. То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления был в степени сильного алкогольного опьянения, не дает основания считать его находившимся в беспомощном состоянии. Не может быть принято во внимание и указание суда о том, что потерпевший находился в беспомощном состоянии ввиду полученного

до этого от Ш. ножевого ранения в руку. При таких обстоятельствах следует признать, что ножевое ранение Б. получил в результате действий Ш., направленных на лишение потерпевшего жизни, т.е. в процессе совершения убийства.

Отягчающим наказанием обстоятельством на основании п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд признал совершение преступления в отношении беззащитного подростка в силу возраста потерпевшего [54].

Ю. осужден по п. п. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Совершение преступления в отношении беспомощного лица не было вменено Ю., однако суд учел данное обстоятельство в качестве отягчающего наказания в приговоре.

Прокурор обжаловал приговор в указанной части.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что не подлежит исключению из приговора указание о совершении Ю. преступления в отношении беспомощного лица, поскольку данное обстоятельство в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ является отягчающим и не вменено в качестве квалифицирующего признака [55].

Между А. и Б. возникла ссора, которая переросла в драку. А. достал свой нож, который носил с собой, несколько раз ударил Б. ножом. Когда Б. пытался позвонить по мобильному телефону, А. забрал у Б. телефон.

Постановлением Президиума суда субъекта РФ обстоятельство, отягчающее наказание в виде совершения преступления А. в отношении беззащитного или беспомощного лица, исключено, поскольку таковыми не могут признаваться лица, которые оказались в указанном состоянии в результате предшествующих преступных действий лица, совершившего преступление [75].

Издавательство как вид отягчающего наказания обстоятельства предполагает совершение действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, причинение психических страданий. Издавательство – поведение, направленное на унижение чести и достоинства личности; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему [26, с.203].

Издавательство является одним из элементов проявления особой жестокости путем умышленного психического воздействия на жертву и на других лиц, являющихся близкими родственниками потерпевшего, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им физическую боль и душевные страдания [77].

Рассмотрев дело в кассационном порядке, окружной военный суд изменил приговор, исключив из обвинения Ш., К. и С. отягчающее ответственность обстоятельство – «издавательство над потерпевшими».

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Однако суд первой инстанции, назначая наказание Ш., К. и С., необоснованно повторно признал отягчающим ответственность обстоятельством издавательство

над потерпевшими, которое является признаком состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ [47].

К числу иных общественных бедствий могут быть отнесены события, возникающие в связи с деятельностью людей, например военные действия, пожары. Иным общественным бедствием могут быть и «рукотворные» события, связанные с гибелью людей, причинением вреда их здоровью или имуществу (например, военные действия, пожары) [40, с.153]. Иное общественное бедствие может быть связано, например, с техногенными катастрофами: крушение поездов, обрушение домов, взрывы на атомных станциях; или быть обусловлено преступлением (например, террористическим актом или захватом заложников).

К лицам, находящимся в зависимости от виновного, следует относить тех людей, которые получают от него жизненно важную помощь, причем зависимость в данном случае может быть любой (материальной, служебной) [13, с.36].

Отягчающие обстоятельства неодинаково влияют на наказание, что видно даже по их законодательной регламентации. Так, более существенно может повлиять на наказание совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, чем лица, находящегося в зависимости от виновного.

Совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного, предполагает особо уязвимое состояние жертвы преступления, которое осознается и преступно используется виновным при совершении преступления [27, с.169].

Отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд признал факт совершения С. преступления в отношении заведомо для него малолетнего, беззащитного, находящегося в зависимости от С. лица.

В то же время действия осужденного суд квалифицировал по ч. 3 ст. 135 УК РФ как развратные действия без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего 12-летнего возраста. Малолетняя потерпевшая в силу своего возраста была беззащитна и находилась в зависимости от С.

При таких данных указанное отягчающее наказание обстоятельство установлено в качестве признака преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, и не могло учитываться повторно [46].

Массовые беспорядки представляют собой нарушения общественной безопасности и общественного порядка, совершаемые большой группой людей (толпой). Указанные обстоятельства могут быть учтены судом как отягчающие наказание лишь в том случае, если действия виновного не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ.

Массовые беспорядки представляют собой нарушения значительной массой людей (толпой) общественного порядка и общественной безопасности, выражающиеся в погромах, поджогах, насилии и т.п. и влекущие возникновение неконтролируемой органами власти ситуации в течение определенного

промежутка времени. С субъективной стороны предполагается, что виновным все эти обстоятельства осознаются и им используются [26, с.205].

Исходя из того, что термин «мучения» может выполнять одновременно и роль действий, и роль результата, явившегося последствием проявления особой жестокости, мы сознательно его трактуем в качестве синонима деяния наряду с таким понятием, как «особая жестокость». В связи с этим вполне обоснованным является применение его как синонима особой жестокости. В том и другом случае виновный преследует цель – лишить жизни потерпевшего способом, причиняющим ему физическую боль и душевные страдания. Поэтому нет необходимости отдавать каждому из них предпочтение как формам проявления жестокости по отдельности [77].

Мучения представляют собой действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо путем помещения (или оставления) потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия [26, с.203].

Применение разных способов и орудий убийства, в частности удушения, ударов ножом и обломком кирпича, связано не со стремлением причинить потерпевшему особые мучения и страдания, а с целью довести убийство до конца. Потерпевшая Д., находясь в бессознательном состоянии, подавала признаки жизни (хрипела), и виновный, чтобы быстрее окончить преступление, ударил ее канцелярским ножом, но нож сломался, поэтому он нашел обломок кирпича и нанес им потерпевшей удары по голове, а когда убедился, что она мертва, прекратил свои действия. Эти данные подтверждают показания осужденного о его стремлении добить потерпевшую.

Из заключения экспертов, проводивших судебно-медицинскую экспертизу, видно, что смерть потерпевших наступила в результате открытых черепно-мозговых травм, в дыхательных путях обнаружена копоть, свидетельствующая о пребывании их в условиях высокого содержания окиси углерода.

Как пояснил в суде подсудимый, после нанесения ударов потерпевшим он с целью скрыть следы преступления и уничтожения чужого имущества поджег квартиру.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ разъяснила, что вывод суда первой инстанции о том, что умысел осужденного при нанесении ударов потерпевшим, а также при поджоге квартиры, в которой они оставались, был направлен на причинение им особых мучений и страданий, не основан на материалах дела.

В приговоре указано, что К., взяв кухонную разделочную доску, начал бить потерпевшую, наносил удары по голове и другим частям тела. Ф. удерживал сначала потерпевшую, чтобы подавить ее сопротивление, а затем, когда она упала, К. наносил удары ногами в спину и другие части тела.

При описании преступных действий осужденного суд не отразил в приговоре, каким образом Ф. причинил потерпевшей особые страдания и мучения, а также в чем они заключались, в связи, с чем назначенное наказание было снижено [65].

Отягчающим это обстоятельство можно назвать, например, в таком случае, когда в день дачи показаний свидетелем родственники обвиняемого увозят его в пустующий дом и незаконно лишают свободы; похищается близкий родственник ответственного работника в целях оказания на последнего давления при подписании определенных документов на условиях, выгодных виновному.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц, например пресечение правонарушений, сообщение органам власти о готовящемся преступлении.

Связь преступления с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга выражается в том, что преступление совершается либо с целью воспрепятствовать указанным видам социально полезного поведения лица, либо по мотиву мести этому лицу за указанное поведение [40, с.150]. При этом, под выполнением общественного долга следует понимать не только осуществление функций представителя той или иной общественной организации, общественного формирования, но и иные социально полезные поступки в интересах других лиц, общества или государства (пресечение правонарушений, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении) [26, с.202].

П. признан виновным в совершении покушения на убийство неоднократно, из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление, в связи с выполнением лицом общественного долга.

Президиум ВС РФ, исключая цель скрыть другое преступление и хулиганские побуждения, указал, что по смыслу закона квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства лица в связи с выполнением им общественного долга исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель и мотив убийства [66].

С. признан виновным в покушении на убийство лица, выполняющего общественный долг, при следующих обстоятельствах: С., проходя вместе с Ч. по улице, решил похитить автомобиль. С этой целью С. рукояткой револьвера разбил стекло левой дверцы автомобиля и проник в его салон, однако был замечен К.А. и, услышав ее крик, вынужден был бросить автомобиль и убежать, оставив на месте происшествия велосипед. Через несколько минут С. и Ч. вернулись за велосипедом. Находившийся около своей автомашины К.О., увидев Ч. и С., задержал Ч. для опознания его как человека, пытавшегося совершить кражу автомашины. С. в целях воспрепятствования задержанию Ч. произвел из револьвера семь прицельных выстрелов в К.О., после чего скрылся [67].

А.Д., А.А. и И.А. признаны виновными в убийстве группой лиц Б. в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, из хулиганских побуждений. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. На улице А.Д. и К. стали бить Х. Находившиеся неподалеку Б., Г. и Н., увидев происходящее,

сделали молодым людям замечание, потребовали прекратить избиение. В ответ К. побежал на мужчин, сделавших замечание, вызывая их на драку. Ему на помощь также подоспели его товарищи. Г., Б. и Н., увидев большое количество людей, побежали в разные стороны. А.А., А.Д., И.А. догнали Б., сбили его с ног, с целью убийства все стали наносить Б. удары руками и ногами. От полученных повреждений Б. скончался на месте.

Постановлением Президиума ВС РФ из приговора исключен признак «в связи с выполнением потерпевшим общественного долга», поскольку под таковым понимается как осуществление гражданином специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий. Из обстоятельств дела следует, что мотив убийства потерпевшего Б. был хулиганский [69].

В. осужден за убийство брата В.В. и матери В.М. С выводом суда о том, что В. убил мать в связи с выполнением ею общественного долга, кассационная инстанция не согласилась по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что между осужденным, его братом и матерью сложились неприязненные отношения. В день убийства у них с братом возникла очередная ссора, закончившаяся тем, что он стал избивать брата палкой. В ссору вмешалась мать, которую В. также подверг избиению путем нанесения множества ударов палкой по голове, шее, груди.

Изложенное свидетельствует о том, что убийство матери В. совершил на почве личных отношений, возникших задолго до убийства, а не в связи с выполнением ею общественного долга [17].

Под особой жестокостью и садизмом понимаются такие действия виновного, которые причиняют потерпевшему физическую боль и страдания.

С особой жестокостью, садизмом и издевательством могут быть совершены преступления не только в отношении физических лиц, но и по другим составам преступлений (надругательство над телами умерших и местами их захоронения; незаконная добыча морского зверя жестокими методами; вандализм, пиратство, жестокое обращение с животными) [41, с.159].

В судебной практике признак особой жестокости получил толкование в связи с рассмотрением дел об умышленных убийствах и связывается как со способом преступления, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Признак особой жестокости шире понятия причинения мучений и служит характеристикой личности виновного, таких его качеств, как беспощадность, безжалостность, исключительное бессердечие, проявившееся в совершении им преступления.

Используя принцип сочетаемости объема содержания понятий, можно заключить, что садизм, издевательство и мучения могут как самостоятельно, так и в своей совокупности органично составлять содержание не только жестокости, но и особой жестокости, одновременно характеризуя степень ее социальной опасности, которая в уголовном законе приобретает особый правовой статус.

При совершении преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями потерпевшему причиняются явно излишние страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния. В итоге жертве причиняется не диктуемый основной целью дополнительный вред, либо затрагиваются какие-то иные важные объекты уголовно-правовой охраны (честь, достоинство), либо увеличивается вред, причиняемый основному объекту посягательства.

Упомянутые в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства встречаются в делах о преступлениях, основным или дополнительным объектом которых выступают жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. Если они предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления – основного или квалифицирующего (ст. ст. 105, 111, 117), то учету в качестве отягчающих при назначении наказания по той же статье не подлежат.

Особая жестокость выражается в применении пыток, истязаний, причинении в итоге особых страданий потерпевшему либо его близким лицам, присутствовавшим на месте совершения преступления [26, с.203].

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью [64].

Суд без достаточных оснований признал К. виновным в убийстве и покушении на убийство с особой жестокостью. Свои выводы суд мотивировал тем, что К. нанес прижизненно не менее 12 ударов по голове и телу, а также удар в шею Д. и не менее восьми – Н., после чего поджег дом, сознавая, что причинит им особые страдания и мучения.

Между тем по смыслу закона признак особой жестокости наличествует в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над

жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания.

По данному делу таких обстоятельств не выявлено, поскольку согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Д. наступила от колото-резаной раны правой боковой поверхности шеи с повреждением подлежащих мягких тканей, полным пересечением сонной артерии; у Н. были обнаружены кровоподтеки на передней поверхности грудной клетки, левом плече, правом плече, ссадина в проекции правой ключицы, образовавшиеся от воздействий твердых тупых предметов, не повлекшие за собой вреда здоровью. Следов воздействия огня на теле потерпевших не установлено. Таким образом, в материалах дела нет доказательств того, что К. наносил удары потерпевшим, желая причинить им особые мучения и страдания, и что он намеревался лишить их жизни путем сожжения [18].

Особо активная роль лица в совершении преступления может иметь место лишь в том случае, если преступление совершено в соучастии. При этом особо активная роль виновного обязательно должна быть конкретизирована в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора [9, с.36].

Иницирующая роль лица в совершении преступления не должна учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного в п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку она является лишь тем качеством соучастника, которое позволяет оценить степень его участия в совершении преступления [2, с.14–20].

Особо активная роль виновного может проявляться и быть признана таковой на любой стадии совершения преступления. Она может проявиться в стадии приготовления преступления (создание преступной группы, поиск оружия, организация его приобретения, закрепление своей роли в организованной группе); в стадии покушения на преступление (стреляет из одного ружья, но не достигает цели, берет другое ружье, вновь не убивает потерпевшего, пытается это сделать с помощью ножа); при совершении оконченого преступления (организует совершение преступления и принимает активное участие в его совершении в качестве исполнителя наряду с другими лицами [41, с.157].

Особо активная роль в совершении преступления характеризует степень участия лица в преступлении: ему принадлежит инициатива, он выступает вдохновителем и наиболее настойчиво стремится к достижению преступного результата [26, с.199].

Суд признал отягчающим наказание обстоятельством особо активную роль в совершении преступлений каждого из подсудимых. Однако из обстоятельств дела видно, что особо активную роль в совершении преступления проявил только Б., который вышел за пределы предварительного сговора на кражу и совершил разбойное нападение на потерпевшую и ее убийство. При таких обстоятельствах

Судебная коллегия исключила из приговора указание на особо активную роль в совершении преступлений Х., Ч. и С. как на обстоятельство, отягчающее их наказание [19].

М. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы. При назначении наказания суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признал особо активную роль М., исходя из следующих обстоятельств. Совершить разбойное нападение на водителя автомобиля В. предложил К., он же вовлек в преступление несовершеннолетнего З. К. приготовил веревку, у С. взял металлическую монтировку. В тот же день З. остановил легковой автомобиль, но вопреки отведенной ему роли М. не решился нанести водителю удар. Тогда К., М. и З. договорились встретиться на следующий день, привлечь по предложению З. к участию в преступлении несовершеннолетнего Д., которому М. передал монтировку. В последующем З. остановил автомобиль, которым управлял В., а когда машина остановилась, Д. напал на В. и ударил монтировкой по голове. В. попытался выскочить из машины, но М., продолжая реализовывать общий умысел на разбой, схватил потерпевшего за куртку, вывалился за ним из салона машины, повалил В. лицом вниз, сел на него сверху и нанес два удара рукой по спине, не причинив потерпевшему телесных повреждений. Затем З. два раза пнул В. по телу, стал связывать ему руки. В это время к ним подбежал Д. и с целью убийства, выйдя за пределы общего умысла на разбой, несколько раз ударил потерпевшего монтировкой по голове и рукам.

Указанное судебное решение изменено: исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, особо активной роли М. в совершении преступления, ибо такой вывод суда противоречит фактическим обстоятельствам дела, поскольку М. не был организатором преступления или особо активным его исполнителем [70].

Приговор суда присяжных в отношении Б. изменен: исключено обстоятельство, отягчающее наказание, – его особо активная роль в совершении преступления, поскольку вердиктом присяжных заседателей Б. признан заслуживающим снисхождения за покушение на жизнь К. и суд в приговоре принял это во внимание.

В соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются [20].

Приговор по делу о разбое изменен, исключены указания на признание отягчающим наказанием обстоятельством особо активной роли подсудимого в совершении разбоя, поскольку суд не указал, в чем именно эта особая активность выразилась, сославшись лишь на непосредственное совершение им совместно с другими лицами действий, направленных на завладение имуществом потерпевших, что никак не выделяет М. среди других сообщников.

Выводы суда по этому вопросу основаны лишь на субъективном восприятии его личности потерпевшими по делу, которые показали, что М. был самым

высоким и сильным среди нападавших и, по их мнению, именно от него исходила наибольшая опасность, в связи, с чем его действий они более всего опасались [76].

Из приговора исключено указание о признании отягчающим наказание обстоятельством особо активной роли в совершении преступления в связи с тем, что суд свое решение в указанной части никак не мотивировал, в чем именно выразилась особо активная роль осужденного, в приговоре не отразил [44].

Под особой жестокостью и садизмом понимаются такие действия виновного, которые причиняют потерпевшему физическую боль и страдания.

Издевательство предполагает совершение действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего, причинение психических страданий.

С особой жестокостью, садизмом и издевательством могут быть совершены преступления не только в отношении физических лиц, но и по другим составам преступлений (надругательство над телами умерших и местами их захоронения; незаконная добыча морского зверя жестокими методами; вандализм, пиратство, жестокое обращение с животными).

По убеждению С.А. Разумова, во всех случаях виновный должен сознавать, что им применяется такой способ совершения преступления, который причиняет особую физическую боль или психические страдания, которые переносятся либо самими потерпевшими, либо их близкими родственникам [28, с.172].

Под садизмом понимаются ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями. Распространенным проявлением садизма являются половые извращения, при которых половое удовлетворение достигается при условии причинения партнеру морального или физического страдания. Садистские мотивы нередко проявляются именно в половых преступлениях, в которых причинение потерпевшему физической боли является одной из целей виновного [41, с.151].

Садизм означает, что виновный получает удовольствие, наслаждение от физических страданий, причиняемых жертве. Если особая жестокость только осознается преступником, то при садизме физические страдания потерпевшего являются его целью [27, с.170].

Потерпевший П.А. посчитал неправомерным отказ суда в применении к подсудимым п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Он считает, что характер нанесенных ранений, их количество свидетельствуют о совершении преступления в том числе с садизмом, поскольку погибший испытывал тяжелые физические и нравственные страдания.

Из обстоятельств преступления следует, что смерть погибшего последовала от множественных проникающих колото-резаных ранений груди и живота, множественных колото-резаных ран передней и левой боковой поверхности шеи, мышц лица, шеи и их сосудов, резанных и колото-резаных ран лица; непроникающих ранений шеи, живота; колото-резаных ранений плеча, предплечий; развившейся вследствие этого острой массивной кровопотери.

Оставляя приговор суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия указала на то, что суд правильно, в соответствии с законом и установленными обстоятельствами, отказал в удовлетворении ходатайства потерпевшего П.А. в признании в качестве отягчающих наказание П. и К. обстоятельств, указанных в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, характер и количество нанесенных потерпевшему ранений, а также сам факт того, что погибший испытывал тяжелые физические и нравственные страдания, не свидетельствуют о совершении преступления с садизмом [21].

Под стихийным бедствием следует понимать такие природные явления, как землетрясение, наводнение, оползни, иные катаклизмы, связанные с гибелью людей, причинением вреда их здоровью или имуществу [9, с.38].

К условиям стихийного или иного общественного бедствия относятся наводнения, пожары, землетрясения, крупные транспортные катастрофы, эпидемии, войны, эвакуация населения после экологических катастроф, крупных аварий. Виновное лицо сознательно использует сложившуюся ситуацию для достижения преступного результата, своего обогащения.

Под обстановкой стихийного или иного общественного бедствия понимаются чрезвычайная ситуация экологического, техногенного или социоконфликтного характера, сложившаяся на определенной территории, объекте в определенный период времени под воздействием сил природы, деятельности или поведения человека, создающая угрозу жизни или здоровью граждан, уничтожению имущества [23].

Последствие, предусмотренное уголовным законом в общей форме (например, тяжкое последствие), всегда должно быть однородным с совершенным преступлением, т.е. представлять собой реализацию той опасности, из-за которой это действие (бездействие) запрещено законом, и являться ущербом тому объекту, который охраняется данным уголовным законом [31, с.163].

Поскольку тяжесть – признак оценочный, вопрос об отнесении конкретных последствий содеянного к категории тяжких решается судом с учетом всех обстоятельств дела в их совокупности. При этом во внимание принимается вред, не только непосредственно причиненный преступлением, но и отдаленный, дополнительный. При хищении это может выразиться в приостановке производства или срыве графика сева, в задержке выплаты заработка значительному кругу лиц; при клевете или истязании – в самоубийстве потерпевшего; при убийстве – в лишении многодетной семьи кормильца.

По смыслу закона, предусмотренное п. «б» отягчающее обстоятельство налицо лишь в случае, когда тяжкие последствия наступили реально, недостаточно лишь угрозы их наступления [26, с.198].

Под тяжкими имеются в виду такие последствия, которые не входят в число обязательных признаков конкретного состава преступления, иначе был бы нарушен запрет двойного учета отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 63 УК РФ) [27, с.167].

В Постановлении Президиума ВС РФ № 51п06 по делу В. отмечено, что наступление тяжких последствий в виде смерти человека является результатом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, входящим в его объективную сторону, и в силу этого оно не может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание [73].

Наступление тяжких последствий в виде смерти потерпевших является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может учитываться в качестве отягчающего наказания обстоятельства [22].

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 45–008–96 указано на то, что доводы кассационных жалоб о необоснованном признании отягчающим обстоятельством наступление тяжких последствий являются несостоятельными.

Указанный вывод мотивирован тем, что, поскольку в результате совершенного А. убийства Д. ее малолетняя дочь осталась сиротой, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что данное обстоятельство повлекло тяжкие последствия, которые согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ относятся к отягчающим обстоятельством.

Вопрос о признании обстоятельств отягчающими или смягчающими согласно закону решается судом и не зависит от того, указаны или нет конкретные обстоятельства смягчающими или отягчающими в обвинительном заключении [58].

М. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее потерю органа (селезенки), что является признаком состава данного преступления, в связи, с чем исключается возможность учета наступления тяжких последствий в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Доводы жалобы о том, что суд необоснованно не учел в качестве отягчающего обстоятельства тяжкие последствия, наступившие в связи с совершением особо тяжкого преступления, признаны несостоятельными в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ, согласно которой, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания [64].

Итогом исследования второй главы выпускной квалификационной работы становится вывод о том, что зачастую суды сталкиваются с трудностями в применении всех критериев индивидуализации. В ходе изучения судебной практики было отмечено, что суды нередко смешивают (отождествляют) данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, смягчающие наказание, тогда как они должны рассматриваться отдельно, поскольку имеют самостоятельное значение. На практике суды чаще не дифференцируют те или иные обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение в качестве того или иного критерия выбора вида и размера наказания. В приговорах не уточняется,

относится ли оно к личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам, характеру и степени общественной опасности деяния и др. Суды указывают на все обстоятельства комплексно, единым блоком, различая их лишь по направленности влияния на назначаемое наказание: если они говорят в пользу подсудимого, суды называют их смягчающими, если против – отягчающими. При индивидуализации наказания суды в лучшем случае используют следующие формулировки: «При назначении наказания подсудимому № суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, его личность, роль в совершенных преступлениях, и обстоятельства, влияющие на наказание» [8, с.71].

Отметим, что влияние смягчающих и отягчающих обстоятельств на конечную меру наказания в исследованных нами приговорах не поддается никаким закономерностям, и в основном оно очень незначительное.

Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет особенно существенное значение при применении такой суровой меры наказания, как лишение свободы. Индивидуализируя наказание, суды должны постоянно помнить, что разница в сроках лишения свободы важна не только для осужденного, но и для всей судебной системы, призванной искоренять преступность. Гибкость санкций действующего российского Уголовного кодекса и широкий простор между низшим и высшим пределом санкций дают судам все необходимые для этого возможности.

Суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, при его назначении. Если суд счел те или иные обстоятельства установленными, он должен указать их в приговоре, мотивировав свои выводы, и это должно отразиться на виде, сроке или размере наказания. Поэтому если в конкретном уголовном деле при назначении виновному наказания суд ссылается на одно или несколько обстоятельств, смягчающих наказание последнего, но тем не менее назначает ему максимальное наказание, предусмотренное за данное преступление, то такой приговор подлежит отмене вследствие его явной несправедливости. Процессуальным основанием для отмены такого приговора является ч. 1 ст. 382 УПК РФ.

Обратим внимание еще на одну наметившуюся тенденцию. В большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел в особом порядке суды признают смягчающими наказание обстоятельствами полное признание вины подсудимым. Возникает двоякая ситуация. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке судопроизводства уже предполагает признание вины подсудимым в инкриминируемом преступлении, вследствие чего максимальное наказание не может превышать двух третей от более строгого, предусмотренного санкцией статьи. Признание же указанного обстоятельства смягчающим улучшает и, соответственно, снижает и так уже сниженный особым порядком срок назначаемой меры уголовно-правового воздействия. Следовательно, мы полагаем, что признание вины может быть учтено при назначении наказания, но в качестве

смягчающего обстоятельства, позволяющего повторно снизить наказание, учитываться не должно.

Выводы по разделу 2

Исходя из выше изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В ходе изучения судебной практики было отмечено, что суды нередко смешивают (отождествляют) данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, смягчающие наказание, тогда как они должны рассматриваться отдельно, поскольку имеют самостоятельное значение.

2. На практике суды чаще не дифференцируют те или иные обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение в качестве того или иного критерия выбора вида и размера наказания.

3. В приговорах не уточняется, относится ли оно к личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам, характеру и степени общественной опасности деяния.

4. Суды указывают на все обстоятельства комплексно, единым блоком, различая их лишь по направленности влияния на назначаемое наказание: если они говорят в пользу подсудимого, суды называют их смягчающими, если против – отягчающими.

5. Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет особенно существенное значение при применении такой суровой меры наказания, как лишение свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая все изложенное, можно сформулировать следующие выводы.

Назначение наказания является одним из наиболее важных институтов российского уголовного права. Правильное решение целого ряда его проблем имеет большое практическое значение для осуществления успешной борьбы с преступностью. Именно этим обуславливается интерес, проявляемый к институту назначения наказания со стороны как теоретиков уголовного права, так и практических работников. Достаточно важную роль в индивидуализации наказания играют обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В законе им отведено далеко не последнее место, обусловленное их большим значением. В ст. 60 УК, определяющей общие начала назначения наказания, смягчающие и отягчающие обстоятельства выступают в качестве самостоятельного критерия назначения наказания. Далее в статьях 61, 63 УК содержатся их подробные отдельные перечни. Выявление и учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, входит в круг обязанностей суда.

Актуальность теоретического исследования различных аспектов проблем применения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в значительной мере обусловлена потребностями судебной практики, которая нередко допускает ошибки. Определяя меру наказания, суды зачастую ограничиваются указанием на то, что по делу учтены все обстоятельства совершенного преступления без детального анализа фактических данных. Приговор, вынесенный с подобной формулировкой, не может являться обоснованным и выглядит неубедительным как для общественного мнения, так и для осужденного. В ряде случаев неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, служит основанием к отмене приговора.

В настоящей работе мы попытались провести комплексный анализ института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. После принятия УК РФ 1996 г. по изучаемой теме работы не проводилось комплексных научных исследований. В работе предложен и обоснован ряд новых выводов, положений и рекомендаций, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Основные выводы заключаются в следующем.

В работе сформулировано определение обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, указанных в Общей части УК. Под обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, следует понимать средства индивидуализации наказания, установленные в законе или признанные таковыми судом (только смягчающие обстоятельства), свидетельствующие о понижении или повышении общественной опасности преступного деяния и личности виновного, либо принимаемые во внимание по принципам гуманизма и справедливости, подлежащие учету при избрании меры наказания всякому лицу, признанному виновным в совершении преступления.

В работе рассматривается реализация принципов уголовного права в институте смягчающих и отягчающих обстоятельств. Так, принцип законности находит свою реализацию в законодательном закреплении перечней исследуемых

обстоятельств. Принцип справедливости закреплен в ст. 6 УК, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Думается, что среди этих обстоятельств смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства занимают видное место.

Так же предлагается классификация смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в зависимости от влияния на степень общественной опасности деяния и виновного. Представляется, что все смягчающие и отягчающие обстоятельства можно разделить на три группы. К первой группе следует отнести смягчающие и отягчающие обстоятельства, существенно понижающие или повышающие степень общественной опасности деяния и личности (например, активное содействие раскрытию преступления, рецидив преступлений), ко второй – обстоятельства, имеющие относительно меньшее влияние (например, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, совершение преступления с использованием форменной одежды), к третьей – внешне нейтральные обстоятельства, взятые сами по себе, они не влияют на понижение или повышение степени общественной опасности деяния и виновного, но учитываются исходя из гуманистического подхода к личности преступника либо в целях достижения социальной справедливости (например, беременность, наличие малолетних детей у виновного).

Обосновывается идея создания нового раздела УК «Основания смягчения и отягчения уголовной ответственности», в котором следует закрепить общие положения и исходные правила смягчения и усиления как ответственности в целом, так и наказания как частного случая ответственности. Это устранил конкуренцию норм и коллизии, упорядочит лексику закона и устранил случаи обозначения одного и того же понятия различными терминами, усовершенствует практику.

Вносится предложение изменить формулировку отягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 63 УК, «совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения». Исходя из того, что в законе необходимо использовать единый понятийный аппарат, п. «к» ч. 1 ст. 63 УК, предлагается изложить в следующей редакции: «совершение преступления общеопасным способом, а также с применением физического или психического насилия».

Анализируя положения ч. 3 ст. 61 УК и ч. 2 ст. 63 УК, согласно которым при назначении наказания не может само по себе повторно учитываться смягчающее или отягчающее обстоятельство, если оно предусмотрено в качестве признака преступления, сделаем вывод о том, что суд должен учесть степень выраженности

того или иного обстоятельства, указанного в статье Особенной части УК, проявившуюся в данном конкретном случае.

Предлагается предоставить суду право учитывать в качестве отягчающих обстоятельства, не указанные в законе, придав перечню ст. 63 УК открытый характер. Анализ практики показал, что при назначении наказания суды достаточно часто ссылаются на отрицательные данные о личности виновного и другие негативные обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность деяния и субъекта, не предусмотренные в ст. 63 УК. В силу исчерпывающего характера перечня отягчающих обстоятельств суды лишены возможности признавать их в качестве отягчающих обстоятельств. Отсюда возникает противоречие между требованием закона о всестороннем, объективном и полном исследовании и учете всех обстоятельств дела и отсутствием правовой возможности учета выявленных по делу обстоятельств, повышающих степень опасности деяния и виновного, но не предусмотренных в законодательном перечне.

Предлагаю предусмотреть в Особенной части УК привилегированный состав убийства совершенного по мотиву сострадания, одновременно исключив этот мотив из перечня обстоятельств (п. д ч. 1 ст. 61 УК). Мотив сострадания настолько существенно понижает степень общественной опасности деяния и личности виновного, что должен влечь снижение меры наказания не только в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК, но и снижение рамок типового наказания. Кроме того, наличие рассматриваемого обстоятельства мыслимо лишь при совершении убийства.

Проводится мысль о внесении изменения в формулировку смягчающего обстоятельства, указанного в п. «г» ч. 1 ст. 61 УК «наличие малолетних детей у виновного», изложив его в следующей редакции: «наличие у виновного на воспитании или иждивении малолетнего ребенка». Предложенная формулировка обяжет суд выяснять действительное участие виновного в воспитании и содержании его детей, не ограничиваясь констатацией самого факта наличия у него малолетних детей, а также позволит суду смягчать меру наказания при наличии у виновного даже одного ребенка, не прибегая к помощи ч. 2 ст. 61 УК.

Предлагается изменить формулировку отягчающего обстоятельства закрепленного в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК: «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», указав в законе на момент «использования» особенностей привлекаемых к совершению преступления лиц. С учетом изложенного п. «д» ч. 1 ст. 63 УК предлагается изложить в следующей редакции: «привлечение к совершению преступления лиц, заведомо для виновного страдающих психическими расстройствами либо находящихся в состоянии опьянения, а также привлечение к совершению общественно опасного деяния лица, заведомо для виновного не достигшего возраста уголовной ответственности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анашкин, Г. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность / Г. Анашкин. – Советская юстиция. – 1980. – № 16. – С. 22–24.
2. Артеменко, Н.В., Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ / Н.В. Артеменко, А.М. Минькова. – Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 48–54.
3. Бабаев, М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. / М.М. Бабаев. – М., – 1968. – 120 с.
4. Бажанов, М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания / М.И. Бажанов. – Вопросы государства и права. – М. – 1974. – 270 с.
5. Бажанов, М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. / М.И. Бажанов. – Киев, 1980. – 216 с.
6. Велиев, С.А. Принципы назначения наказания. / С.А. Валиев. – СПб, 2004. – 388 с.
7. Викторов, Б. Раскаяние как смягчающее вину обстоятельство / Б.Викторов. – Социалистическая законность. – 1961. – № 7. – 45 с.
8. Воронин, В.Н. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) / В.Н. Воронин. – СПС «Консультант Плюс». – 2004. – 37 с.
9. Дядькин, Д.С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе / Д.С.Дядкин – Российский следователь, 2008. – № 11. – 25 с.
10. Дядькин, Д.С. О понятии и классификации обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. / Д.С. Дядкин. – Российский судья, 2008. – № 6.
11. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2009. – 576 с.
12. Завидов, Б.Д. Новый подход законодателя к концепции назначения и исполнения уголовного наказания, как связанного, так и не связанного с лишением свободы / Б.Д. Завидов. – СПС «КонсультантПлюс». – 2005.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
14. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2010 г. по делу № 67–О10–50 / СПС «КонсультантПлюс».
15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.08.2010 № 48–О10–93 / СПС «Консультант Плюс».
16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 43–кпо02–43 / СПС «КонсультантПлюс».
17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 44–о06–54 / СПС «КонсультантПлюс».

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 65–о05–9 / СПС «КонсультантПлюс».
19. Кассационное определение Военной коллегии ВС РФ № 209–О10–1 / СПС «КонсультантПлюс».
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 66–о09–148 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 88–О08–43 // СПС «Гарант».
22. Казакова, В.А. Мародерство и подобные деяния с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия / В.А. Казакова, С.В. Фирсаков. – Российский следователь. – 2011. – № 2.
23. Карпец, И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. / И.И. Карпец. – М., 1959. – 27 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – 1296 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М., 2009. – 1060 с.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2009. – 1349 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – 316 с.
28. Кривенков, О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву / О.В. Кривенко. – М. – 2001. – 173 с.
29. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (вопросы теории). / Л.Л. Кругликов. – Воронеж, 1985. – 164 с.
30. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 244 с.
31. Кузнецова, Н.Ф., Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания / Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов. – Применение наказания по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 150 с.
32. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – 767 с.
33. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. / Н.С. Лейкина. – Л., 1968. – 128 с.
34. Лобанова, Л. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л. Лобанов, Д. Давтян. – Уголовное право. – 2010. – № 6. – 34 с.
35. Мачульская, Е.А. Юридические аспекты явки с повинной / Е.А. Мачульская. – Журнал российского права. – 2008. – № 9. – 151 с.
36. Мельникова, Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого / Ю.Б. Мельникова. – Советская юстиция. – 1969. – № 5. – С. 13–14.

37. Мингалимова, М.Ф. Роль смягчающих обстоятельств при назначении наказания / М.Ф. Мингалимова. – Законность. – 2013. – № 9. – С. 51–55.
38. Мясников, О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и в судебной практике. / О.А. Мясников. – М. – 2002. – 240 с.
39. Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики) / А.В. Наумов. – Волгоград. – 1973. – 176 с.
40. Наумов, А.В. Некоторые вопросы применения уголовно-правовых норм при назначении наказания / А.В. Наумов. – Труды Высшей Волгоградской следственной школы МВД СССР. Вып. 3. – Волгоград. – 1970. – 38 с.
41. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. Г.М. Резника. – М., – 2005. – 143с.
42. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М. – 2005. – 703 С.
43. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736с.
44. Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2011 г., утв. президиумом Пермского краевого суда 17 февраля 2012 г. / СПС «КонсультантПлюс».
45. «Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2011 года» (утв. президиумом Пермского краевого суда 17.02.2012) / СПС «Консультант Плюс».
46. Обзор кассационной практики по уголовным делам за сентябрь 2011 г. Подготовлен ВС Республики Коми / СПС «КонсультантПлюс».
47. Обзор судебной практики по уголовным делам за декабрь 2011 г. (подготовлен Белгородским областным судом) / Информационный бюллетень. – 2012. № 1. СПС «КонсультантПлюс».
48. Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1999 г. / СПС «Гарант».
49. Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2005 № 67–о05–54 / СПС «Консультант Плюс».
50. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2006 № 18–о06–4 / СПС «Консультант Плюс».
51. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2010 № 48–010–19 / СПС «Консультант Плюс».
52. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2006 № 11–Д06–67 / СПС «КонсультантПлюс».
53. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2010 № 67–О10–50 / СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2010 № 205–О10–12 / СПС «КонсультантПлюс».
55. Определение ВС РФ № 7кп00–28 / СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение ВС РФ № 4–о06–14сп / СПС «КонсультантПлюс».
57. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2009 № 45–О08–96 / СПС «КонсультантПлюс».
58. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2009 № 45–О08–96 / СПС «КонсультантПлюс».
59. Определение Ленинградского областного суда от 14.09.2011 № 22–1846/2011 / СПС «Консультант Плюс».
60. Определение Пермского краевого суда № 22–1842 / СПС «КонсультантПлюс».
61. Определение Московского городского суда от 04.04.2011 по делу № 22–3893/ СПС «КонсультантПлюс».
62. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.01.2012 № 22–255/2012/402 / СПС «КонсультантПлюс».
63. Определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда № 22–5198/11 / СПС «КонсультантПлюс»
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» / Российская газета. № 295. 29.12.2015.
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» / Российская газета. № 24. – 1999 г. – 9 февраля.
66. Постановление Президиума ВС РФ № 580–П07пр / СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление Президиума ВС РФ № 1132п2000 / СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление Президиума ВС РФ № 151п2001пр / СПС «КонсультантПлюс».
69. Постановление Президиума ВС РФ № 95п06 / СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Президиума ВС РФ № 288п2001 / СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление Президиума ВС РФ № 95п06 / СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.08.2006 № 51п06 / СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление Президиума Московского городского суда от 23.12.2011 по делу № 44у–348/11 / СПС «Консультант Плюс».
74. Постановление Президиума Московского городского суда от 02.03.2012 по делу № 44у–39/12 / СПС «Консультант Плюс».
75. Постановление Президиума Московского городского суда от 02.12.2011 по делу № 44у–331/11 / СПС «Консультант Плюс».
76. Постановление президиума Московского областного суда от 28.07.2010 № 249 по делу № 44у–182/10 / СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление президиума Московского городского суда № 44у19/10 / СПС «КонсультантПлюс».
78. Постановление Президиума Московского городского суда № 44у227/11 / СПС «КонсультантПлюс».

79. Раджабов, Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями / Р.М. Раджабов. – Российский следователь. – 2008. – № 13.
80. Рыжаков, А.П. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» / А.П. Рыжаков. – СПС «КонсультантПлюс».
81. Сверчков, В. Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей УК РФ / В. Сверчков. – Российская юстиция. – 2001. – № 2.
82. Сергеева, Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. / Т.Л. Сергеева. – М., 1950. – 184 с.
83. Скабелина, Л.А. Психологическое воздействие в адвокатской деятельности / Л.А. Скабелина. – Адвокат. – 2012. – № 1.
84. Становский, М.Н. Назначение наказания. / М.Н. Становский. – СПб., 1999. – 480 с.
85. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. / А.Н. Трайнин. – М., 1951. – 388 с.
86. Уголовно-правовой анализ (постатейный) / СПС «КонсультантПлюс». – 2004. – 37 с.
87. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) / Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
88. Филимонов, В.Д. Общественная опасность личности преступника. / В.Д. Филимонов. – Томск, 1970. – 277 с.
89. Флоря, К.Н. Назначение наказания с учетом причин совершенного преступления. / К.Н. Флоря. – Кишинев, 1980. – 135 с.
90. Хатуев, В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: Дис. канд. юрид. наук. / В.Б. Хатуев. – М., 2004. – 189 с.
91. Чугаев, А.П. Назначение наказания. / А.П. Чугаев. – Краснодар, 2003. – 346 с.
92. Шаргородский, М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. / М.Д. Шаргородский. – М., 1945. – 56 с.
93. Шишкин, А.А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам: авто реф. дис. канд. юрид. наук: / А.А. Шишкин. – Ростов н/Д, 2012. – 130 с.